

ЖДИТЕ ОТВЕТА *Сов. культура. - 1991. - 17 авг. (№ 33). - С. 9.*

108 тысяч Ивановых

За несколько лет, которые я работаю в газете, мне много раз приходилось писать один и тот же ответ: «Уважаемая Марья Ивановна! К сожалению, не можем выполнить вашу просьбу. Редакция не дает адреса популярных исполнителей и писем им не пересылает».

А «личные» письма все равно идут. Настоячивые, умоляющие, сонеты, поэмы — длинные-предлинные... И мы решили делать исключения для интересных адресатов. Для начала передали письмо Евгении Родашиной известному конферансье Олегу Марусеву, и он ответил на ее вопросы. Так что ждите ответа!

— Как вы относитесь к популярности? Ведь вы работаете в эстраде, ваш мир — это мир популярных людей.

— Хорошо, что меня не узнают на улицах. Я сочувствую, по-человечески сочувствую людям с большой известностью. Они лишены того, что Станиславский называл «публичным одиночеством». Это очень трудно — так жить.

— Конферанс — как шагреновая кожа, чем он становится интереснее, тем быстрее куда-то исчезает...

— Происходит вот что: 10 лет назад основной формой эстрадного концерта был дивертисмент. С переходом на рыночные отношения, когда артист начал сам считать свои деньги

(помимо государственных ставок и филармонии), дивертисмент стал уменьшаться, уменьшаться и уменьшился до сольного концерта. Потом публика наелась сольными концертами.

— Она уже всех знает.

— И они заменились диско-вечерами, в которых конферансье перевоплотился в диск-жокера. Но и здесь рыночная экономика расставляет свои точки. Все-таки эти вечера требуют клубов, а не дворцов спорта. Несведущая публика поначалу хотела тусоваться и увидеть то и се, но потом и сюда перестала ходить. Конферанс переключался на презентации, стал служить рекламе.

— А это интересно — выступать на презентациях!

— Конечно, это менее интересно. Вырабатывается одна и та же схема, и в итоге уже все равно, что представляешь: фильм, журнал или товарную биржу. Отсюда — творческая неудовлетворенность. Раньше она выливалась в спектакли, телепрограммы. Сейчас появились совсем новые возможности. Я сделал свой центр социальных и гуманитарных программ в Москве под названием «Через общее к общему». Для русского ироничного уха это звучит, возможно, как «Рога и копыта». Но это очень серьезно. Ведь у нас всех общие цели: мы хотим хорошо жить, мы хотим хорошей погоды, счастья себе и

близким. И мы объединяемся для всего этого!

Например, готовится фестиваль однофамильцев. Знаете, что в Москве и области 108 тысяч Ивановых? С них и начнем. А потом проведем его в республике, в стране, наконец, сделаем международным. Однофамильцы есть во всех языках. Иванов — Джонсон, Семенов и Симонс, Ястребов — Шварднадзе... Таких фестивалей в мире еще не было. Есть и другие интересные идеи.

— Из штор вашей квартиры выйдет отличный костюм для Арлекина. А зеркало просто пугающих размеров. Ну понятно, артистический дом. А почему так много фотографий? У артистов обычно бывает миллион афиш.

— Это отец, мама.

— Очень красивые. Вы похожи на отца. А все-таки, зачем столько!

— Если б можно было все вывесить, я бы это сделал. Люди, с которыми я встречался, с которыми связана жизнь, — они все время в моей памяти. Когда я на них смотрю, я успокаиваюсь... Надо бы и остальные вставить в рамочки. Некогда! Некогда заниматься здоровьем, машиной, семьей...

— Вы хотели бы что-то передать Евгении!

— Благодарность.

И. ВЕНИАМИНОВА.